

УДК 332

О проекте «Изучение антропогенной нагрузки на туристические водные объекты и прилегающие лесные фитоценозы в контексте устойчивого развития регионов (на примере озер Свитязь и Байкал)»

© М.В. Куклина, А.Л. Галтаева

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Туристическая деятельность на территории бассейна оз. Байкал ежегодно увеличивается, что связано с привлекательностью данной территории для туристов, экономическими выгодами для местного населения и дополнительными доходами в бюджеты местных образований от развития туризма. Целью исследования является изучение воздействия туристической деятельности на устойчивое развитие озер на примере озер Свитязь и Байкал. В частности, как и в Байкальском регионе, на территории оз. Свитязь стоит проблема развития туризма с учетом антропогенных нагрузок. Исследование направлено на изучение состояния природных объектов, определение их значения в жизни местного населения, отдыхающих и региона в целом, позволит выявить механизмы, способствующие сохранению биологического разнообразия природных объектов и рациональному научно-обоснованному их использованию в туристической индустрии на принципах устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Свитязь, Байкал, туризм, экономическое развитие

On the Project “Study the Anthropogenic Load on Tourist Water Facilities and Adjacent Forest Phytocenosis in the Context of Sustainable Regional Development (on the example of lakes Svityaz and Baikal)”

© Maria V. Kuklina, Aya L. Galtayeva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Tourism activity in the Lake Baikal basin is increasing every year, due to the attractiveness of the area for tourists, economic benefits for the local population and additional income to the budgets of local formations from the development of tourism. The aim of the study is to study the impact of tourism activities on the sustainable development of lakes using the example of Lakes Svityaz and Baikal. In particular, as in the Baikal region, the territory of Lake Svityaz has a problem of tourism development taking into account man-made loads. The study is aimed at studying the state of natural objects, determining their importance in the lives of the local population, holidaymakers and the region as a whole, will reveal mechanisms that contribute to the preservation of the biodiversity of natural objects and rational scientifically sound use of them in the tourism industry on the principles of sustainable development.

Keywords: sustainable development, Svityaz, Baikal, tourism, economic development

Термин «устойчивое развитие» вошел в широкое употребление после отчета, подготовленного Комиссией по окружающей среде и развитию ООН под руководством Г. Брундтланда «Наше общее будущее» в 1987 г. Ее рекомендации привели к организации Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., где результаты были обсуждены публично. В настоящее время работы в данном направлении в ООН координируются Группой по вопросам управления устойчивым развитием, которая обслуживается Фондом устойчивого развития ООН и находится в административном подчинении у Группы по рациональному природопользованию [1]. Кроме того, в рамках ООН функционирует Программа по населенным пунктам «Хабитат», в которой уделяется много внимания их устойчивому развитию [1].

После заседания в Рио-де-Жанейро в 1992 г. понятие устойчивого развития широко распространилось среди политиков, ученых, экологов и в настоящее время достигло уровня отдельных поселений. В течение 20 лет оно постепенно становилось все более размытым, но по-прежнему представляет собой пересечение социальных, экономических и экологических интересов. Однако в зависимости от страны различается фокус внимания на том или ином аспекте. В англоязычном мире обычно преобладал экологический аспект, представляя

собой не столько пересечение разных интересов, сколько их представление в виде «матрешки», где экономическое развитие находится в центре, общество – посередине, а границы круга задаются экологическими лимитами [2].

Многомерное представление устойчивого развития задано четвертым измерением – политическим. В США внимание к целям устойчивого развития выражено в создании Национальной стратегии для устойчивости, реализуемой Министерством сельского хозяйства. Основными направлениями выбраны действия в трех средах: антропогенной (чистая энергия и урбанизация), природной (менеджмент экосистем и сельское развитие) и институциональной (модернизация международной кооперации) [3]. В отличие от России значительную роль в ее формировании играет Гражданская сеть устойчивого развития, которая позволяет рядовым гражданам и организациям участвовать в формулировании приоритетов.

Категория «устойчивого развития» находит применение при обсуждении как общих, так и частных задач, охватывая практически все области географического знания [4].

Общность проблем традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера и других сельских жителей Байкальского региона связана с экономическими факторами. Рентабельность получаемой сельскохозяйственной продукции значительно снизилась после исчезновения государственных субсидий. То же произошло и с промхозами, специализирующимися на оленеводстве, пушном, рыбном промыслах, характерных для коренных малочисленных народов Севера. Мелкотоварность их производства не выдерживает конкуренции с крупными агропромышленными предприятиями в рыночных условиях, однако в Иркутской области это производство составляет 92 % от организаций, занятых в сельском хозяйстве [5].

Иной подход к изучению устойчивого развития предлагается в связи с изучением благополучия (*wellbeing*) и жизнеспособности (*vitality*) различных культур, особенно коренных народов [6]. Как отмечают авторы, любое определение целостности варьирует в зависимости от автономности управления различных культурных групп: чем выше автономность, тем более своеобразно ее собственное определение культурной целостности, а также возможности выразить культурные особенности как минимум в сфере права, управления и экономики. Авторы отмечают, что после Второй мировой войны процессы «норвегизации», «русификации», «канадизации» и т. п. в арктических странах чаще всего были связаны с добычей природных ресурсов, и, хотя они сопровождались обеспечением социальной защиты, образования и медицинского обслуживания, слишком быстрые социальные и экономические изменения привели к потере местными сообществами ощущения контроля над собственными индивидуальными и коллективными судьбами. Причем речь идет не только о представителях коренных народов, но также о метисах, старожилах, религиозных группах, молодежных субкультурах и других укоренившихся в данных удаленных районах. Следует отметить, что религиозные меньшинства и секты играли очень важную роль еще при продвижении фронта в Америке и в Сибири, похожие тенденции наблюдаются и сейчас, когда слабозаселенные районы притягивают представителей протестантских общин.

По мнению П. Швайцера и др., потеря контроля над происходящими изменениями привела к самым плачевным социальным последствиям (алкоголизму, самоубийствам, правонарушениям). В результате обсуждений на семинаре в 2006 г. участники пришли к согласию, что главным претендентом на индикатор культурного благополучия стало сохранение и использование языка. Причем в качестве таковых отмечены и старожилы севера России [7], которые с течением времени развили собственные диалекты, идентичности, экономические и культурные практики.

По наблюдениям Г.Х. Гьорв, проблемы устойчивого развития тесно связаны с вопросами безопасности: и то и другое – комплексные показатели, включающие множество индикаторов, в данном случае речь идет о ценностях, выживании и будущем (*values, survival and future*): если что-то исчезло, мы можем без этого жить, но не так, как раньше. Общее США и России – восприятие в качестве акторов только государств, в то время как в Европе много внимания уделяется негосударственным акторам: сотрудничеству на уровне местных сообществ, между различными организациями. В Северной Америке высока роль коренных народов в принятии решений и управлении территорией.

Специфика Байкальского региона – в международном внимании, выраженном во включении оз. Байкал в список наследия ЮНЕСКО. Комитет по мировому наследию ЮНЕСКО на своей 12-й сессии, состоявшейся в Мериде (Мексика) 2–7 декабря 1996 г., признал

оз. Байкал примером выдающейся пресноводной экосистемы и включил его в список участков мирового наследия. В законодательном порядке это нашло отражение 2 апреля 1999 г., когда Государственной Думой РФ был принят федеральный закон «Об охране озера Байкал». Экологическое зонирование Байкальской природной территории осуществлялось региональными экспертами в сотрудничестве с коллегами из Германии [8].

На 37-й Пленарной Ассамблее Всемирной Федерации Ассоциаций ООН [9] было принято решение признать оз. Байкал и Байкальскую природную территорию целевой территорией устойчивого развития всемирного значения в рамках программ ООН по устойчивому развитию [10].

По теме устойчивого развития региона регулярно проводятся научно-практические конференции высокого научного уровня, в которых участвуют ученые, представители некоммерческих организаций, иногда – представители региональных органов власти и крупного бизнеса. В Иркутске Институтом географии им. В.Б. Сочавы СО РАН организовываются конференции, ориентированные на картографическое и геоинформационное обеспечение устойчивого развития [11], экологическое зонирование [12], обоснование особо охраняемых природных территорий, направления региональной политики [13]. В Улан-Удэ Байкальским институтом рационального природопользования регулярно проводятся школы-семинары для молодых ученых, посвященные устойчивому развитию региона [14]. Байкальским институтом природопользования СО РАН, Бурятским государственным университетом и Международной кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике при Восточно-Сибирском государственном технологическом университете проводятся конференции по устойчивому развитию туризма [15]. Резолюции, принимаемые по итогам конференций и совещаний, носят рекомендательный характер и обычно направляются в различные органы власти регионального или федерального уровня.

На локальном уровне представители научного мира могут принимать участие в разработке схем территориального развития, в качестве приглашенных экспертов при проведении общественных слушаний или при проведении экологических экспертиз. Теоретически в этих случаях они могут активно сотрудничать с представителями местного сообщества, однако практически исследователи, занятые в сфере разработки стратегий устойчивого развития, редко владеют социологическими методами исследования, а иные способы сбора общественного мнения слабо развиты. Но даже принимая во внимание интересы местных жителей, в дальнейшем не происходит обратной связи – нет каналов для распространения информации о проведенных исследованиях, предлагаемых концепциях и научных разработках до уровня местных сообществ помимо отдельных научно-популярных публикаций (в частности, в журнале «Мир Байкала», который доступен лишь в крупнейших городах).

В результате высокий научный уровень исследований остается невостребованным. Большого успеха в осуществлении обратной связи достигли представители некоммерческих организаций, которые проводят семинары и осуществляют совместные экологические проекты с представителями местных сообществ. Среди них наиболее активными являются «БРО-Байкал», «Байкальская экологическая волна», «Большая байкальская тропа». Проблемы устойчивого развития встают особенно остро, когда возникает необходимость выбора различных стратегий экономического развития. Как отмечалось Б. Латуром, речь идет о долгосрочных и краткосрочных планах, когда мы оцениваем экологические последствия. В частности, еще в советский период упоминалось о строительстве гидроэлектростанции на реке Эгийн-Гол – самой полноводной из рек Монголии с питанием из оз. Хубсугул, которая отличается более постоянным гидрологическим режимом [16].

Несмотря на то что площадь оз. Свитязь несопоставима с площадью оз. Байкал, общность озер складывается из множества иных характеристик: наличия особо охраняемых территорий и туристических мест вокруг озер. Основным фактором, объединяющим эти озера, стала чистота их вод. Чистота воды как основной критерий экологической оценки находится в фокусе внимания планировщиков и экологических организаций.

Общей у оз. Байкал и оз. Свитязь является проблема экологической нагрузки в связи с большим количеством отдыхающих. Обследование прибрежной территории Свитязя показало, что вдоль практически всего озера встречаются участки сильно деградированных лесных экосистем [17]. На Свитязе отдыхает до 10000 туристов в летние дни. На Байкале же количество туристов увеличивается ежегодно на 10–15 % в год, за 2016 г. по разным под-

счета около их число составило 2 млн человек. Также можно отметить слабое развитие туристической инфраструктуры и проблемы утилизации мусора.

Библиографический список

1. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/programma-organizatsii-obedinennykh-natsii-pokruzhayushchei-srede-yunep> (17.05.2019).
2. O’Riordan T., Voisey H. The transition to sustainability: the politics of Agenda 21 in Europe. London: Earthscan, 1998.
3. Fifth International Conference on Sustainable Development and Planning // Wessex Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wessex.ac.uk/conferences/2011/sdp-2011> (16.05.2019).
4. Petrov A.N., Silver S.B., Chapin III F.S., Fondahl G., Graybill J., Keil K., Nilsson A.E., Riedlsperger R., Schweitzer P. Arctic sustainability research: toward a new agenda // Polar Geography. 2016. Vol. 39. Iss. 3. P. 165–178. <https://doi.org/10.1080/1088937X.2016.1217095>.
5. Министерство сельского хозяйства Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://irkobl.ru/sites/agroline/index.php> (17.05.2019).
6. Aurich J.C., Mannweiler C., Schweitzer E. How to design and offer services successfully // CIRP Journal of Manufacturing Science and Technology. P. 136–143.
7. Н.В. Ссорин-Чайков. «Купцы и инородцы» сто лет спустя: введение // Этнографическое обозрение. 2017. № 1. С. 30–42.
8. Антипов А.Н., Кравченко В.В., Семенов Ю.М. [и др.]. Ландшафтное планирование: инструменты и опыт применения. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2005. 165 с.
9. От Рио-де-Жанейро до Йоханнесбурга // Байкал-lake [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=1714> (17.05.2019).
10. Мантатов В.В., Потапов Л.В. Стратегия устойчивого развития Республики Бурятия // Байкал-Lake [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=1703> (16.05.2019).
11. Тематическое картографирование для создания инфраструктур пространственных данных: материалы VI науч. конф. по тематической картографии (Иркутск, 9–12 ноября 2010 г.). Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2010. В 2 т. Т. 1. 184 с.
12. ГОСТ Р 52571-2006. Географические информационные системы. Совместимость пространственных данных. Общие требования [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200046856> (17.05.2019).
13. Региональная политика России в современных социально-экономических условиях: географические аспекты: материалы IX науч. совещ. по прикладной географии (Иркутск, 21–23 апреля 2009 г.). Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2009. 280 с.
14. Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы: тезисы VI регион. школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов (Биробиджан-Пронькино, 25–27 октября 2011 г.). Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ГОУВПО «ДВГСГА», 2011. 214 с.
15. На пути к устойчивому развитию России: бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ № 56 2011.
16. Гунгаадаш Б. Экономическая география Монголии: авторизованный перевод с монгольского. М.: Прогресс, 1984. 248 с.
17. Толкач И.В., Юшкевич М.В. Рекреационное использование лесов побережья озера Свистязь // Труды БГТУ. 2014. № 1. Лесное хозяйство. С. 113–116. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/11446/1/33.pdf> (17.05.2019).

Сведения об авторах / Information about the Authors

Куклина Мария Владимировна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления промышленными предприятиями,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru

Maria V. Kuklina,

Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor, Department of Industrial Management,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru

Галтаева Ая Леонидовна,

магистрант,

Институт архитектуры, строительства и дизайна,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,

e-mail: aiagalateva@gmail.com

Aya L. Galtayeva,

Undergraduate,

Institute of Architecture, Construction and Design,

Irkutsk National Research Technical University,

83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,

e-mail: aiagalateva@gmail.com